

"Сахён. Ты проснулся?"

Джин Хён медленно открыл глаза и нахмурился. В его видении отражались лицо Джин Му и темное ночное небо позади него.

"Э-это..."

"Мы возвращаемся в Удан. Мы еще не сошли с горной тропы"

Джин Хён вскочил на ноги, когда услышал это.

"Ак"

"Твои внутренние раны глубоки. Тебе нужно быть осторожным, Сахён"

"... Раны?"

Глаза Джин Хёна задрожали.

Он вдруг вспомнил поток цветков сливы, летевший к нему.

«Я проиграл»

Джин Хёну не потребовалось много времени, чтобы смириться с ситуацией. Он не мог отрицать того, что видел своими глазами.

"...А что случилось с остальными?"

"Сахён пал, и все остальные проиграли. Итак, я признал поражение и ушел"

Джин Хён возмущенно посмотрел на Джин Му. Однако он ничего не сказал.

«Ничего нельзя сделать»

Он хотел проклясть и обвинить Джин Му в том, что он не сражался до конца, но это была только его гордость, управляющая его эмоциями. Как только Джин Хён и другие пали, результат уже был очевиден. Даже если бы ворвались оставшиеся ученики, ничего бы не изменилось.

Скорее, для саджей было разумнее уйти, не рискуя получить новые травмы.

"... Хорошая работа"

"Прошу прощения, сахён"

"Нет. Это не твоя вина. Это я... Мне не хватило сил"

Джин Хён закусил губу.

Явное поражение.

Непреодолимое чувство поражения начало сильно давить на Джин Хёна. Что еще более болезненно, так это то, что это поражение не было связано с какой-либо ошибкой с его стороны.

«Я даже не видел, что это был за меч до самого конца»

Он проиграл исключительно из-за отсутствия мастерства.

Он проиграл Праведному Мечу горы Хуа, человеку, который, как известно, был даже слабее Божественного Дракона горы Хуа.

И это осознание было невыносимым.

«Тот факт, что все саджи были побеждены, означает, что их сила не ограничивается одним или двумя людьми»

Ученики второго и третьего поколения горы Хуа сильнее учеников второго поколения Удан.

Как можно было поверить в этот абсурд?

"... А тренировочный зал?"

"На данный момент я сказал руководителю тренировочного зала освободить его к завтрашнему утру из-за обещания сахёна"

Джин Хён закрыл глаза.

Его честью было обещано, что их подсекта покинет Наньян, если они будут побеждены горой Хуа. Обещание, которое он дал без долгих раздумий, теперь заманило их в ловушку.

«Я очернил имя Удана»

Было много людей, которые видели битву между горой Хуа и Уданом. Пока у этих людей есть глаза и рты, они обязательно распространят информацию о том, что произошло.

Точно так же, как секта Южного Края стала ступенькой к стремительной репутации горы Хуа, Удан теперь должен был стать воспламенителем, который еще больше подкрепит их престиж.

«Нет, сейчас это не главное»

Репутация была второстепенной задачей. Подсекты — это одно, но причина, по которой они хотели получить Наньян для себя, была не такой тривиальной.

Джин Хён крепко закусил губу и заговорил.

"Джин Му"

"Да! Сахён!"

"Вы должны отправиться в основную секту прямо сейчас и сообщить им о ситуации здесь"

"Простите?"

"Саджаи останутся здесь и займутся своими ранениями, ожидая дальнейших указаний из основной секты. Это не та ситуация, когда мы можем просто вернуться назад"

"Я понимаю"

Лицо Джин Хёна окаменело.

"Я сдержал свое обещание покинуть Наньян и сдержу свое обещание не вмешиваться в дела, связанные с Вратами Хуаён. Но я ничего не говорил о возвращении в секту Удан"

Джин Хён улыбнулся.

Он знал, что он толстокожий.

Стыдно было нарушать обещание, данное честью, но иногда нужно пожертвовать собой ради дела.

"Джин Му, уходи "

"Да, сахён!"

Это было тогда.

"Вовсе не обязательно"

Все обернулись на голос. Они увидели, как затряслись кусты, и из них вышел человек.

"С-Сасук!"

"К-как...?"

Все были потрясены.

Из-за листвы появилось лицо человека, с которым они были близко знакомы.

Появившийся мужчина посмотрел на Джин Хёна и нахмурился.

"Вы потерпели поражение?"

Джин Хён прикусил губу.

"... Я прошу прощения"

"Ты проиграл? Послала ли гора Хуа больше учеников, чем мы? Или их поддерживала какая-то другая секта?"

"..."

Джин Хён не мог заставить себя ответить.

Он ничего не мог с собой поделать.

Было очень трудно выставить свой позор перед появившимся человеком. Потому что этот человек был его сасуком, Му Джином.

Му Джин.

Любой, кто слышал это имя, сразу же вспоминал определенное название.

Три меча Удана.

Ученики Му были старшими учениками секты Удан.

Известно, что Три Меча Удана были самыми сильными среди них.

И один из них стоял здесь прямо сейчас!

"Главе секты стало не по себе, поэтому он попросил меня спуститься и проконтролировать ситуацию. Судя по тому, что я видел, лидер секты не ошибся, Джин Хён"

"... Да, сасук"

"Расскажи мне своими словами. Что случилось в Наньяне?"

Джин Му, который пытался помочь Джин Хёну, вышел вперед.

"Сасук, я расскажу..."

"Джин Му, с дороги"

"Сахён"

Джин Хён, который молча анализировал ситуацию, наконец заговорил.

"Я объясню, Сасук"

"Хм"

Му Джин погладил свою бороду.

Согласно тому, что сказал ему Джин Хён, ни один из учеников второго поколения не мог противостоять горе Хуа. Это было даже более серьезно, чем поражение Джин Хёна.

"Гора Хуа настолько сильна?"

Это было концептуально невозможно.

Боевые искусства передаются из поколения в поколение. Если верхушка иерархии сильна, низ тоже будет силен. Но если верх слаб, то и низ слаб. Иногда случаются некоторые аномалии, но не в таких масштабах.

Гора Хуа была на грани обрушения. Поэтому боевые искусства старших учеников и старейшин сейчас явно ничтожны. Есть ли смысл в том, что младшие на горе Хуа каким-то образом стали сильнее, чем ученики секты Удан?

"Хммм"

Му Джин, задумался, наклонил голову и посмотрел на Джин Хёна.

«Этот ребенок ни за что не стал бы мне лгать»

"Джин Хён"

"Да, Сасук"

"Вы дали обещание своим именем?"

"... Да. Но... моей честью и такое..."

"Ты!"

Му Джин говорил шепотом.

"Может быть, не так уж и важно испачкать свое имя. Но где заканчиваются ваше имя и честь? Кого вообще волнует твое имя? Если вы будете вести себя бесчестно, люди будут проклинать секту Удан, а не вас. Разве вы не понимаете, что подобные действия осквернили бы имя секты Удан?"

"... Я прошу прощения"

Му Джин поднял бровь, недовольно глядя на Джин Хёна.

"Фехтовальщик не должен давать обещания так легко, и к своей чести никогда нельзя относиться легкомысленно"

"... Да"

"Откажись от Наньяна"

"Сасук?"

"В конце концов, Наньян — это просто место, которое мы хотели использовать, чтобы другие не прознали о нашей цели. В таком случае лучше вообще пропустить Наньян и отправиться прямо к Гробнице Меча"

"Но мы еще не выяснили местонахождение Гробницы Меча, разве не поэтому нам нужно было остаться в Наньян?"

"Не волнуйся. Я расшифровал местонахождение Гробницы Меча"

"Ах!"

Глаза Джин Хёна задрожали.

В таком случае не было нужды тратить время в Наньяне. Они могли сразу перейти к главному.

"Жаль, что мы проиграли горе Хуа. Но по сравнению с тем, что мы должны делать сейчас, эти вещи тривиальны. В будущем у вас будет много возможностей исправить свои ошибки, так что соберитесь!"

"Да, сасук!"

Глаза Джин Хёна расширились и загорелись.

"Если Гробницу Меча удастся открыть, мы сможем отплатить им за этот позор"

"Те, кто серьезно ранен, должны вернуться сейчас. Скоро придет поддержка основной секты, так что не переусердствуйте здесь. Со мной могут пойти только те, кто может работать"

Му Джин нахмурился, увидев колебания учеников; все они хотели путешествовать с ним, несмотря на свои травмы.

"Я же говорил вам, знайте, мечник должен оценивать вещи спокойно! Вы хотите стать обузой

для своих сахёнов и саджаев?"

Только тогда три человека отступили назад и склонили головы.

"Прости, сасук"

"Нечего стыдиться. Не извиняйтесь за то, что стоите, несмотря на травмы. Возвращайтесь и лечитесь. Я разберусь с остальным здесь. Неужели вы не верите в меня?"

"Нет, мы верим в тебя, сасук"

"Тогда вперед"

Му Джин улыбнулся.

"Идите и ждите. Расскажите главной секте, что произошло в Наньяне, и скажите им, что я отправился прямо в Гробницу Меча вместе с остальными"

"Да!"

Когда остальные отошли, Му Джин посмотрел на Джин Хёна.

"Ты сможешь идти?"

"Я не буду обузой"

"Хорошо..."

Му Джин кивнул головой.

"Тогда следуй за мной..."

Внезапно Му Джин повернул голову набок.

"Сасук?"

Мун Джин нахмурился, глядя на один из ближайших кустов.

"Кто это?"

"А?"

Взгляд Джин Хёна и других учеников быстро переместился вслед за Му Джином. Шаг. Шаг.

Слышно было, как кто-то идет по траве, когда из темноты медленно вышел человек в черной одежде.

«Черный?»

Полностью черный костюм, и маска, скрывающая его лицо.

Любой мог сказать, что этот человек был подозрительным и странным. Он спокойно вышел и встал перед толпой, прежде чем заговорить.

"Здравствуйте, у проходящего мимо грабителя есть что спросить у вас. Что такое Гробница

меча?"

"..."

"..."

«Проходящий мимо грабитель?»

«Он только что сам себя назвал грабителем?»

Глаза Му Джина затрепетали.

«Это это...»

Му Джин с гордостью может сказать, что он многое пережил в жизни, но это был первый раз, когда он видел что-то настолько бессмысленное. Какой грабитель называет себя грабителем?

Перед учениками Удана, не меньше.

"Разбойник, бродящий по столь отдаленной горе?"

"... Э-эм"

Человек в маске был слегка поражен, прежде чем ответить.

"Тогда быть может, я бандит?"

«Он сумасшедший?»

Му Джин и другие ученики разделяли ту же мысль. Но один из них почувствовал знакомое ощущение от этого разбойника.

«М-может?»

Слова сорвались с его губ прежде, чем он успел собраться с мыслями.

"Божественный дракон горы Хуа?"

"..."

Человек в маске наклонил свою голову.

"...Нет, я не сделал ничего, чтобы выдать себя — нет. Я определенно не тот человек"

Лицо Джин Хёна исказилось.

«Чай уже пролит! Это точно ты»

"Тем не менее, как у ученика горы Хуа, я думал, что у тебя будет некоторая честь, но ты прячешь свое лицо и совершаешь грабеж! Тебе не стыдно?!"

Джин Хён обратился к замаскированному... нет, к Чхон Мёну, который пожал плечами.

"Ну, это не я, так что ко мне это не относится"

"Ты серьезно..."

"Эй, ты, кажется, что-то не так понял"

"Хм?"

"Скоро ты признаешь, что я — это не я. Обычно так и бывает"

Это было то, что испытали на себе многие люди.

"Если ты продолжишь издеваться над людьми..."

Джин Хён замолчал, собираясь закричать; его взгляд упал на Му Джина, который поднял руку.

"Ну"

Му Джин улыбнулся.

"Ты говоришь, что ты грабитель, а не ученик горы Хуа"

"Ох! Наконец-то здесь есть кто-то, кто знает, как общаться"

"Верно. Ты никогда не сможешь быть учеником горы Хуа"

"Хах?"

Му Джин обнажил свой меч и указал вперед.

"Я просто убиваю грабителя. Ученика горы Хуа никогда не было здесь, верно?"

"Хо?"— воскликнул Чхон Мён.

«Этот человек умен»

"Если ты снимешь маску и извинишься перед нами прямо сейчас, мы сможем решить все естественно. Однако, если ты продолжишь дурачиться и тратить мое время, то увидишь, насколько бессердечен мой меч"

"Да неужели?"

Чхон Мён улыбнулся.

"Тогда позвольте мне также сказать вам заранее. Если вы расскажите мне об этой Гробнице Меча и о том, что вы знаете, я позабочусь о том, чтобы вы все еще могли уйти на своих собственных ногах"

"..."

"Иначе вы не сможете вернуться пешком. Уверю вас"

Му Джин улыбнулся.

"Говорят, гора Хуа стала сильнее"

"Как неловко, когда об этом так прямо говорят"

«...по крайней мере, попробуй скрыть свою чертову личность, идиот!»

"Среди них говорят, что тот, кого называют Божественным Драконом горы Хуа, самый сильный"

"Ха-ха. Ты заставляешь меня краснеть"

Джин Хён сдался. Он не мог истолковать слова этого человека.

"Ну тогда..."

Му Джин взмахнул мечом.

"Давайте посмотрим, насколько велик Божественный Дракон?"

"Кажется, ты не понимаешь. Я не с горы Хуа"

Чхон Мён выхватил меч.

"Но на твоём мече есть узор в виде сливы?"

Чхон Мён нахмурился.

"Сделай вид, что не заметил. Будь любезен"

Улыбка Му Джина стала шире.

"Конечно, я буду"

Его глаза сияли.

"Таким образом, даже если ты серьезно поранишься, мне не нужно будет беспокоиться о каких-либо последствиях. Приготовься!"

"Даже по прошествии всех этих лет жители Удана никогда не меняются"

Чхон Мён поднял свой меч и нацелил его на Му Джина.

"Могу я сказать еще кое-что?"

"... Что такое?"

Чхон Мён лукаво улыбнулся и заговорил.

"Будь осторожен со своей головой. Это вошло у меня в привычку"

Улыбка исчезла с лица Му Джина.